

В.В. Парамонов

кандидат политических наук, доктор философии, Ph.D., D.Sc. докторант
Координационно-методического Центра по вопросам новейшей истории
Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан, Узбекистан, г. Ташкент,
e-mail: v_paramonov@yahoo.com

**РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация. После распада Советского Союза отношения России и стран Центральной Азии насыщены различными и противоречивыми событиями. Каковы их современные и будущие последствия? В попытке ответить на этот сложный вопрос необходимо междисциплинарно рассмотреть российско-центральноазиатские отношения с фокусом на их экономической составляющей. Уникальность продолжающегося с 2003 года исследования (Paramonov, 2004), являющегося основой для статьи, заключается в стремлении системно оценить ключевые элементы взаимодействия России и стран Центральной Азии в сферах политики, безопасности, экономики (в том числе в сегменте энергетики), а также в социальной сфере. Через призму этого также обозначаются наиболее важные факторы и этапы отношений в период 1991–2018 годов, приводятся ранее не объединенные в одном материале статистические данные. Целью статьи является выявление и сравнение основных элементов взаимоотношений России и стран Центральной Азии. Для достижения этой цели используется междисциплинарный подход, методы диалектического и структурно-функционального анализа. Актуальность статьи заключается в растущем влиянии целого ряда факторов (как внешних, так и внутренних), благодаря которым Центральная Азия становится одним из важнейших, практически безальтернативных, геоэкономических и геополитических регионов для России. Кроме того, ситуация в Центральной Азии также меняется более быстро и динамично. В том числе это связано с дальнейшей активацией региональной и международной политики Узбекистана. Делается вывод, что экономические связи в последние годы характеризуются определенной динамикой. Тем не менее пока рано говорить о долгосрочных тенденциях и значительных успехах в российско-центральноазиатских отношениях.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, политика, экономика, торговля, инвестиции, трудовая миграция.

V.V. Paramonov

Ph.D., D.Sc. candidate, Coordination Methodological Center on the Contemporary History
of Uzbekistan under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan, Tashkent,
e-mail: v_paramonov@yahoo.com

**Russia and Central Asia:
History and Present of Economic Relations**

Abstract. After the collapse of the Soviet Union, the relationships of Russia and the countries of Central Asia are saturated with different events. What have been and what will be the effects of this? In an attempt to answer this complex question, it is necessary to assess the situation in one of the most important spheres of the relations – economics. The uniqueness of the ongoing research since 2003 (Paramonov, 2004), which serves as the basis for this article lies within a systematic evaluation of the key elements of interaction between Russia and Central Asian countries in political, security, economic (including the energy sector), as well as social spheres. Through this prism, the most important factors and stages of the relations in the period 1991–2018 are indicated. The article also provides some important statistical information which has not been combined in one material before. The article aims at identifying and comparing the main elements in relationships between Russia and countries of Central Asia. An interdisciplinary approach with the methods of dialectic and structural-functional analysis has been used to achieve this goal. The relevance of the article lies within the growing influence of numerous factors (both external and internal) due to which Central Asia is becoming one of the most important geo-economic and geopolitical regions for Russia. Furthermore, the situation in Central Asia is also changing more rap-

idly and dynamically. Primarily, it is related to the continued activation of the regional and international policies of Uzbekistan. The article concludes that economic relations can be characterized by certain positive dynamics. Nevertheless, it is still too early to talk about the long-term trends and significant success in Russian – Central Asian relations.

Key words: Russia, Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, politics, economy, trade, investments, labor migration.

В.В. Парамонов

саяси ғылымдарының кандидаты, философия ғылымдарының докторы, PhD,
Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясы жанындағы Өзбекстанның
қазіргі заманғы үйлестіру әдістемелік орталығының докторанты, Өзбекстан, Ташкент қ.,
e-mail: v_paramonov@yahoo.com.

Ресей және Орталық Азия: экономикалық қатынастардың тарихы мен қазіргі заман

Аңдатпа. Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін Ресей мен Орталық Азия елдерінің қатынастары әртүрлі және қарама-қайшы оқиғаларға толы. Олардың қазіргі және кейінгі жоспары қандай? Бұл күрделі сұраққа жауап беру талпынысында олардың экономикалық құрамдас бөлігіне назар аударумен Ресей–Орталық Азия қарым-қатынастарын екіжақты қарау қажет. Мақаланың негізі 2003 жылдан бері жалғасып келе жатқан зерттеудің бірегейлігі (Paramonov, 2004) Ресей мен Орталық Азия елдерінің саясат, қауіпсіздік, экономика салаларындағы (соның ішінде энергетика сегментінде), сондай-ақ әлеуметтік саладағы өзара іс-қимылының негізгі элементтерін жүйелі бағалауға ұмтылу болып табылады. Осының призмасы арқылы 1991-2018 жылдар аралығындағы қатынастардың аса маңызды факторлары мен кезеңдері белгіленеді, бұрын бір материалда біріктірілмеген статистикалық деректер келтіріледі. Мақаланың мақсаты Ресей мен Орталық Азия елдерінің өзара қарым-қатынасының негізгі элементтерін анықтау және салыстыру болып табылады. Осы мақсатқа жету үшін пәнаралық тәсіл, диалектикалық және құрылымдық-функционалдық талдау әдістері қолданылады. Мақаланың мәні бірқатар факторлардың (сыртқы және ішкі) өсіп келе жатқан ықпалынан тұрады, соның арқасында Орталық Азия Ресей үшін маңызды, іс жүзінде баламасыз, геоэкономикалық және геосаяси аймақтардың бірі болып табылады. Сонымен қатар, Орталық Азиядағы жағдай да тез және серпінді өзгеріп отырады. Оның ішінде бұл Өзбекстанның аймақтық және халықаралық саясатын одан әрі күшейту болды. Соңғы жылдары экономикалық байланыстар белгілі бір динамикамен сипатталады деген қорытынды жасалады. Дегенмен, Ресей–Орталық Азия қатынастарындағы ұзақ мерзімді үрдістер мен жетістіктері туралы айту ерте.

Түйін сөздер: Ресей, Орталық Азия, Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Түркіменстан, Өзбекстан, саясат, экономика, сауда, инвестиция, еңбек көші-қоны.

Введение

После распада Советского Союза пришедшая к власти в Российской Федерации (РФ) во главе с Борисом Ельциным новая элита стала решительно избавляться от наследия СССР, разрушая тем самым фундаментальные основы бывшей советской государственной системы. Поэтому в начале 90-х годов Центральная Азия (ЦА) рассматривалась как некий ненужный и неприоритетный регион. По отношению к нему проводилась политика по избавлению от «груза национальных республик». Соответственно, и в самих странах ЦА возник некий «барьер отчуждения», а действия ельцинской администрации подталкивали их ко все более решительным шагам по диверсификации своих внешних связей.

Однако, начиная с середины 90-х годов, стали появляться первые признаки того, что Рос-

сия пытается выработать принципиально новые внешнеполитические подходы вообще и в отношении постсоветского пространства (включая Центральную Азию) в частности. Значение региона в системе национальных приоритетов РФ существенно выросло, когда концептуальной основой российской внешней политики стал курс «на многополярность», озвученный в 1996 году новым главой российского МИД Евгением Примаковым.

При этом очевидно, что именно деятельность Е. Примакова на посту министра иностранных дел (период 1996–1998 годов), а затем – в должности премьер-министра (период 1998–1999 годов) во многом задала тон и направленность процессу концептуального поиска Россией своего нового места и своей новой роли в формирующейся системе международных отношений, а в этой связи – переосмыслению значения ЦА

и всего постсоветского пространства. До своего прихода в большую политику Е.Примаков получил уникальный опыт государственной работы, возглавлял Службу внешней разведки (период 1991–1996 годы) и весьма скептически оценивал перспективы «интеграции» РФ в западном направлении. Более того, по мнению Е.Примакова, некоторые западные государства стремились использовать в своих интересах факт ослабления влияния РФ в мире в целом и на постсоветском пространстве в частности. Так, в одной из работ Е. Примаков отметил: «особую роли России в стабилизации обстановки в бывших республиках СССР» и важность «тенденций на их сближение с Россией» (Примаков, 1999: 133).

Приход же к власти в 2000 году Владимира Путина и его команды стал во многом поворотным событием в развитии отношений между РФ и ЦА. Российская внешнеполитическая стратегия стала приобретать все более отчетливо выраженную направленность на становление страны в качестве одного из центров современных международных отношений. По сути, в основе этого продолжала лежать концепция «многополярного мира», выдвинутая еще академиком Е.Примаковым.

В свою очередь и для самих стран ЦА российское направление постепенно становилось все более приоритетным. К тому же центрально-азиатские государства длительное время испытывали объективную потребность (в условиях глубокой взаимозависимости) в сотрудничестве с РФ для того, чтобы «сдвинуть с мертвой точки» процесс экономической ре-интеграции и формирования устойчивой системы региональной безопасности (Paramonov, 2006: 4, 6–11; Paramonov, 2008a: 2–3, 13–14, 16–17, 19).

Однако, насколько устойчивы наблюдаемые сегодня положительные тенденции? Представляется, что в стремлении ответить на этот сложный вопрос необходимо попытаться оценить состояние дел в одной из наиболее важных сфер отношений – экономической. Тем более, что именно ее динамика достаточно характерно отражает тенденции во всех других основных сферах (политической, социальной и сфере безопасности), а поэтому заслуживает приоритетного внимания.

Исторические этапы отношений и их основные итоги

После развала СССР команда Б.Ельцина сделала все возможное для разрушения единого экономического пространства. В этом плане особо

выделяется политика правительства Егора Гайдара по вытеснению республик региона из рублевой зоны. Известно, что в период 1992–1993 годов в ЦА еще пользовались единым с РФ платежным средством – российским рублем. Причем в самих центральноазиатских странах оставалось огромное желание сохранить с Россией единую систему товарно-денежного обращения. Однако в 1993 году ельцинская команда в одностороннем порядке «отсекла» государства региона от рублевой зоны, по сути, оставив страны Центральной Азии без платежных средств. Показательно, что в период 1992–1993 годов объемы торговли РФ с государствами региона упали в среднем почти в 10 раз по сравнению с 1991 годом (приблизительно с 60 млрд. долларов до порядка 6.3–6.7 млрд. долларов), а в период 1994–1995 годов оставались примерно на таком же низком уровне (WB, 1993–1997; ADB, 2002).

Хотя в 1993 году Е.Гайдара на посту премьер-министра сменил Виктор Черномырдин, как представляется, это не оказало существенного влияния на концептуальные аспекты внешней политики России, в том числе в сфере экономики. Сильный хозяйственник В.Черномырдин занимался в основном внутриэкономическими вопросами и почти не принимал участия в выработке стратегии внешнего курса страны (за исключением, конечно, тех случаев, когда это напрямую не касалось интересов «Газпрома»).

Во второй половине 90-х годов либеральные представители команды Ельцина так же как и ранее не придавали сколько-нибудь важного значения развитию экономического сотрудничества со странами Центральной Азии. Не будет преувеличением сказать, что процесс фрагментации постсоветского экономического пространства, запущенный еще гайдаровским правительством, продолжился. Единственное отличие состояло в том, что стало наблюдаться некоторое оживление взаимодействия в нефтегазовом сегменте экономической сферы, которое коснулось Казахстана (вопросы транспортировки казахстанской нефти на внешние рынки) и Туркменистана (вопросы транспортировки туркменского газа в Россию / российском направлении) (Paramonov, 2008b: 4–6).

Однако все это лишь с большой долей условности можно было отнести к знаковым изменениям в экономическом сотрудничестве. Наиболее ярким свидетельством этому является то, что объемы российско-центральноазиатской торговли снизились даже по сравнению с первой половиной 90-х годов. Так, в период

1996–1999 годов объемы товарооборота уменьшились примерно в 2 раза – с 7.2 до 3.7 млрд. долларов (ADB, 2002). При этом в силу дефицита в России и государствах региона валютных средств торговля между ними в ряде случаев осуществлялась по бартеру.

Только с началом 2000-х годов стала наблюдаться заметная активизация российского бизнеса и в целом экономической политики РФ в ЦА. В первую очередь стратегические интересы России коснулись все того же нефтегазового сегмента, где была представлена подавляющая часть российских инвестиций. Наиболее высокая проектная активность стала заметна именно в тех странах, которые обладают промышленными запасами углеводородов (Казахстане, Туркменистане и Узбекистане). Здесь усилия РФ оказались направлены на поиск, освоение месторождений и транспортировку нефти и газа. Кроме того, российские компании (в основном «Газпром») стали все более активно заниматься освоением рынка нефтепродуктов (особенно Кыргызстана и Таджикистана) (Парамонов, 2008b: 1–9).

Соответственно, постепенно стала заметна и определенная интенсификация торговли. В частности, в период 2003–2007 годов средне-

годовой уровень товарооборота достиг 10.7 млрд. долларов, что было на более 80% выше среднегодового уровня периода 1996–1999 годов и примерно на 60% выше уровня периода 1992–1995 годов.

Последовавший глобальный финансовый кризис, обозначив начало нового этапа в отношениях, достаточно негативно сказался на экономическом, в том числе торговом, сотрудничестве между Россией и странами Центральной Азии. После выхода на уровень 26 млрд. долларов по результатам 2008 года, в последующие два года объемы товарооборота снизились примерно на 5–8 млрд. В дальнейшем, после периода очередной нестабильности, показатели торговли вновь стали демонстрировать поступательный рост, достигнув по итогам 2018 года более чем 25 млрд. долларов.

Общая динамика и новые тенденции

За прошедшие с момента распада СССР годы экономические отношения между РФ и странами ЦА характеризуются чередой «взлетов» и «падений», что достаточно точно отражает общая динамика торговли (диаграмма 1).

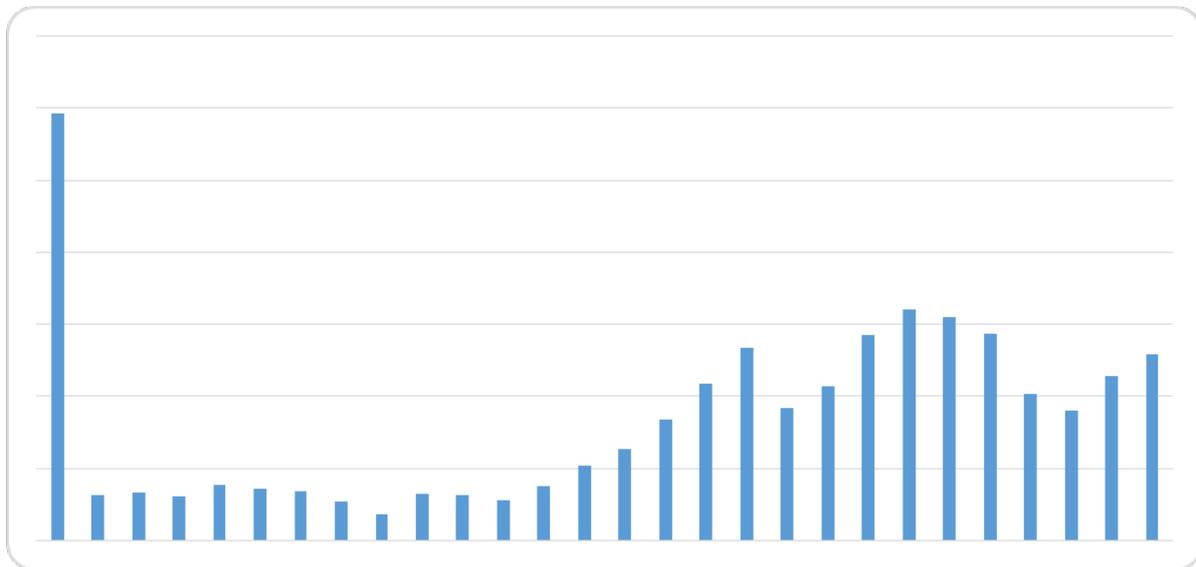

Диаграмма 1 – Торговля между РФ и ЦА, млн. долларов США.

Источники: Данные за 1991 год – Всемирный банк (WB, 1993–1997) (Данные за 1991 год в первоисточниках даны в советских рублях, так как в то время страны ЦА входили в состав СССР. В настоящей диаграмме данные за 1991 год пересчитаны в долларах США, исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным банком СССР на основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0.78 рубля.); данные за период 1992–2001 годов – Азиатский банк развития со ссылкой на национальные статистические органы государств ЦА (ADB, 2002); данные за период 2002–2018 годов – Международный торговый центр (ИТС, 2019).

Тем не менее, в последние годы, в условиях сохраняющихся санкций Запада, Центральная Азия, как представляется, становится для России одним из наиболее важных, причем безальтернативных, экономических регионов. Соответственно начинают проявляться некие новые тенденции по интенсификации и углублению экономического взаимодействия, в том числе диверсификации связей по отраслям экономики, расширению географии и улучшению качества сотрудничества.

В частности, положительная динамика в развитии отношений стала заметна на фоне определенного усиления инвестиционно-финансовой политики России. По данным МИД РФ, по состоянию на конец 2017 года, российские инвестиции в ЦА составили около 20 млрд. долларов. При этом, только за период 2007–2017 годов объем «финансового содействия» России государствам Центральной Азии (как на двусторонней, так и на многосторонней основе) превысил 6 млрд. долларов. Также была списана задолженность Кыргызстану (488 млн. долларов) и Узбекистану (865 млн. долларов) (Лавров, 2017).

По состоянию же на конец 2018 года – начало 2019 года, объемы российских инвестиций в регионе достигли уже около 24–26 млрд. долларов, в том числе примерно 3.8–4.4 млрд. прямых инвестиций (ЦБ РФ, 2019а):

- в Казахстане – порядка 12.2–14 млрд., включая 3.2 млрд. прямых инвестиций (АП РФ, 2018);

- в Узбекистане – немногим менее 9 млрд., в том числе 130 млн. прямых инвестиций (ФИНАМ, 2018);

- в Таджикистане – около 1.67 млрд., из которых, по одним данным 925, а по другим данным 370 млн. прямых инвестиций (Спутник, 2019);

- в Кыргызстане – не менее 1.27 млрд. (причем, только за период 2004–2018 годов), включая 170–200 млн. прямых инвестиций (АП РФ, 2019; Кактус Медиа, 2019).

В свою очередь, в Туркменистане российские инвестиции, скорее всего, крайне незначительны. Это подтверждают и исследования проектной активности РФ и российских компаний в нефтегазовой отрасли Туркменистана, как известно, являющейся основой туркменской экономики (Парамонов, 2010: 152–179). Как справедливо признают специалисты из Министерства экономического развития РФ, «улучшение российско-туркменских торгово-экономических отношений во многом зависит от положительной

динамики долгосрочного сотрудничества России и Туркменистана в нефтегазовой сфере» (МЭР РФ, 2015: 8). Опубликованные же МЭР России данные со ссылкой на информацию Центрального банка РФ свидетельствуют о том, что объемы, например, российских прямых инвестиций в Туркменистане по состоянию на 1 октября 2017 года были на уровне менее 500 тыс. долларов (МЭР РФ, 2018: 78).

На этом фоне, и это малоизвестный факт, важную роль в развитии экономических отношений играли и продолжают играть инвестиции из самих стран ЦА в РФ. По данным ЦБ России, их объемы могут достигать не менее 5.1–5.5 млрд. долларов, включая более 4.6 млрд. долларов прямых инвестиций:

- из Казахстана – около 3.6–4 млрд. (АП РФ, 2018), в том числе 3.1 млрд. прямых инвестиций;

- из Узбекистана – не менее 1 млрд. только прямых инвестиций;

- из Таджикистана – 326 млн. только прямых инвестиций;

- из Кыргызстана – примерно 161 млн. только прямых инвестиций;

- из Туркменистана – около 102 млн. только прямых инвестиций (ЦБ РФ, 2019б).

Более того, уже многие годы динамично и масштабно развиваются отношения между Россией и странами Центральной Азии в сегменте трудовой миграции. По данным со ссылкой на Федеральную миграционную службу и Министерство внутренних дел РФ, по состоянию на май 2019 года в России находилось не менее 4.5 млн. граждан стран ЦА (Малева, 2019: 40);

- граждан Таджикистана – около 1 млн. 255 тысяч;

- граждан Узбекистана – примерно 2 млн. 99 тысяч; по другим данным, их число по состоянию на конец 2018 – начало 2019 годов могло быть еще больше и достигать 2 млн. 644 тысяч человек (Новости Узбекистана, 2019);

- граждан Кыргызстана – около 713 тысяч;

- граждан Казахстана – примерно 480 тысяч (Малева, 2019: 40).

В свою очередь, количество граждан Туркменистана, временно находящихся в России, а тем более занимающихся трудовой деятельностью, скорее всего сравнительно не велико и измеряется всего лишь десятками тысяч человек. Например, в 2018 году на миграционный учет МВД РФ было поставлено 98 тысяч граждан Туркменистана, а в 2017 году – 74 тысячи (Отдельные показатели миграционной ситуации в

РФ, 2018–2019), значительная часть которых (более 21 тысячи человек по состоянию на начало 2017 учебного года (ФСГС РФ, 2018)) приехала в РФ на учебу. О достаточно низкой трудовой активности туркменских граждан в России косвенно свидетельствуют и крайне невысокие объемы денежных переводов из РФ в Туркменистан, измеряющихся всего лишь сотнями тысяч долларов в год. Скорее всего, это объясняется тем, что между двумя странами существует визовый режим. К тому же основное количество туркменских трудовых мигрантов находится в Турции – стране, с которой у Туркменистана нет визового режима.

В целом же, значение трудовой миграции высоко не только для РФ, как экономической, так и других сфер, но и для самих стран ЦА. В этом плане особо показательны объемы валютных поступлений из России в государства Центральной Азии от частных лиц, в первую очередь в результате их трудовой деятельности. Так, по данным МИД РФ, только за период 2013–2016 годов трудовые мигранты из региона перевели в свои государства более 37 млрд. долларов (Лавров, 2017). В свою очередь, по данным со ссылкой на ЦБ России, за период 2018 года из РФ в ЦА было переведено порядка 10 млрд. долларов: около 4.1 – в Узбекистан, 2.5 – Таджикистан, 2.4 – Кыргызстан, 0.8 – Казахстан и 0.05 – Туркменистан (Кун.уз, 2019). Как представляется, с учетом других форм отправки денежных средств из РФ в ЦА объемы финансовых поступлений от частных лиц могут быть еще выше и, соответственно, играть более существенную роль в экономических, социальных и иных отношениях.

Важно и то, что параллельно все более устойчивому развитию связей в инвестиционно-финансовом и трудовом сегментах также растет и проектная активность РФ и российского бизнеса. По данным МИД России, только по состоянию на конец 2017 года, в ЦА действовало примерно 7.5 тысяч российских компаний и совместных предприятий. Однако уже меньше чем через два года, по состоянию на начало 2019 года, их количество резко увеличилось и достигло не менее 11 тысяч:

– в Казахстане – около 9.6 тысяч, или более трети (37.7%) от общего числа предприятий с иностранным капиталом (МИД РК, 2019);

– в Узбекистане – более 1 тысячи (ФИНАМ, 2019);

– в Кыргызстане – почти 700 только совместных предприятий (АП РФ, 2019б);

– в Туркменистане – порядка 190 (со ссылкой на туркменские данные) (РИА Новости, 2018; МЭР РФ, 2015);

– в Таджикистане – 149 (Спутник, 2019).

Выводы

В последние несколько лет российско-центральноазиатские отношения характеризуются достаточно высокой динамикой, что особенно заметно на примере экономической сферы. Безусловно, что развитию взаимодействия во многом благоприятствуют традиционно тесные двусторонние и многосторонние связи: в силу исторической общности, географического соседства, социокультурной и иной близости, наличия институциональных форматов, взаимного стремления к сотрудничеству.

Тем не менее, пока еще крайне рано говорить об устойчивых положительных тенденциях, а тем более о достижении некоего значительного «прорыва» в отношениях, в том числе экономических. С одной стороны, это во многом связано с довольно динамичными процессами внутренней трансформации самого региона и усиливающимся внешним влиянием. С другой стороны, похоже, что Россия пока так и не выработала научно-обоснованную, долгосрочную и объединенную единым планом стратегию действий в регионе, в том числе окончательно не отказалась от ложного, во многом советского стереотипа восприятия ЦА как «груза» – «убыточного региона».

При этом также важно четко понимать и то, что в пределах постсоветского пространства только РФ, учитывая масштабы ее геоэкономического и геополитического потенциала, способна взять на себя роль локомотива комплексного развития и безопасности. В этой связи, как представляется, России принципиально важно осознать приоритетность научных подходов к выработке внешней и внутренней стратегии. Ведь только при грамотной – научно-обоснованной политике, учитывающей все основные сферы отношений (включая экономическую), Центральная Азия способна стать наиболее эффективным регионом для российского капитала и гарантом стабильности всей внутренней Евразии. Именно в этом случае можно будет говорить не только о начале принципиально нового этапа российско-центральноазиатских отношений, но и о достижении кардинальных успехов в экономической интеграции на всем постсоветском пространстве.

Литература

- АП РФ. VIII Российско-киргизская межрегиональная конференция. [Электронный ресурс]. / Сайт «Президент России», 28 марта 2019 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60164>
- АП РФ. Заявления для прессы по итогам российско-киргизских переговоров 28 марта 2019 года [Электронный ресурс]. / Сайт «Президент России», 28 марта 2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60159>
- АП РФ. Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана [Электронный ресурс]. / Сайт «Президент России», 9 ноября 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59075>
- Казахстан: переход государства. Всемирный банк: Вашингтон, округ Колумбия
- Кактус Медиа. Какая страна инвестирует в Кыргызстан больше всех [Электронный ресурс]. / Агентство KaktusMedia, 23 августа 2019. URL: https://kaktus.media/doc/396689_kakaia_strana_investiryet_v_kyrgyzstan_bolshe_vseh_eto_ne_kitay_i_ne_rossiia.html
- Ключевые показатели развивающихся стран Азии и Тихого океана. Азиатский Банк Развития – 2002.
- Кун.уз. Денежные переводы из России в Узбекистан за 2018 год превысили \$4 млрд. [Электронный ресурс]. / Сайт Kun.uz, 20 марта 2019. URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/03/20/denejnyye-perevody-iz-rossii-v-uzbekistan-za-2018-god-prevysili-4-mlrd>
- Кыргызская Республика: переход к рыночной экономике. Всемирный банк: Вашингтон, округ Колумбия. – 1993.
- Лавров, С.В. Россия – Центральная Азия: партнерство, испытанное временем [Электронный ресурс]. / Российская газета, 4 октября. 2017. URL: <https://rg.ru/2017/10/04/lavrov-pomoshch-rtf-centralnoj-azii-prevysila-6-milliardov-dollarov.html>
- Малева, Т.М. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 – апрель 2019 [Электронный ресурс]. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 40с. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-05/23-05-2019-monitoring.pdf>
- МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. – Министерство внутренних дел Российской Федерации, 24 января 2019. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053> (дата обращения: 09.09.2019).
- МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. Министерство внутренних дел Российской Федерации, 29 января 2018. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/>
- МИД РК. Казахстанско-российские отношения в торгово-экономической сфере [Электронный ресурс]. / Сайт посольства Республики Казахстан в РФ. URL: https://kazembassy.ru/rus/dvustoronnee_sotrudnichestvo/ekonom_sotrudnichestvo/
- МЭР РФ. Бизнес-путеводитель по Туркменистану [Электронный ресурс]. – Министерство экономического развития Российской Федерации, 2015, 25 с. URL: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/51685493-c265-4dbd-9233-e0a75b062d7f/Businessguide_Turkmenistan_2015.pdf
- МЭР РФ. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Туркменистана в 2017 году [Электронный ресурс]. – Торговое представительство Российской Федерации в Туркменистане, 2018. 98с. URL: <http://91.206.121.217/TrApi/Upload/a11525d8-cd23-4acc-bf98-aa0886293c71/>
- Новости Узбекистана. Минтруда озвучило количество трудовых мигрантов, находящихся в России на заработках [Электронный ресурс]. / Сайт «Новости Узбекистана», 17 января 2019. URL: <https://nuz.uz/obschestvo/38076-mintruda-ozvuchilo-kolichestvo-trudovyh-migrantov-nahodyaschihsya-v-rossii-na-zarabotkah.htm>
- Парамонов В., Строков А. Новая стратегия России: регионализация против глобализации. Суиндон, Исследовательский центр конфликтологии Академии обороны Великобритании, 14 стр., ISBN 1-904423-75-2. – 2004.
- Парамонов В., Строков А. Российские нефтегазовые проекты и инвестиции в Центральной Азии. Суиндон, Группа перспективных исследований и оценки Академии обороны Великобритании, 17 стр., ISBN 978-1-905962-51-8. – 2008.
- Парамонов В., Строков А. Россия и Центральная Азия: текущие и будущие экономические отношения. Суиндон, Исследовательский центр конфликтологии Академии обороны Великобритании, 13 стр., ISBN 1-905058-76-4. – 2006.
- Парамонов В., Строков А. Эволюция политики России в Центральной Азии. Суиндон, Группа перспективных исследований и оценки Академии обороны Великобритании, 21 стр., ISBN 978-1-905962-53-2. – 2008.
- Парамонов, В., Строков, А., Столповский, О. Россия и Китай в энергетике Центральной Евразии: соперники или партнеры? (Присутствие России и Китая в отраслях ТЭК стран Центральной Азии: состояние, проблемы и перспективы) [Текст]. – Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2010. – 340 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-903387-33-5.
- Примаков, Е. М. Годы в большой политике [Текст]. – М.: Совершенно секретно, 1999. – 448 с. – 50000 экз. – ISBN 5-89048-066-9.
- РИА Новости. Межгосударственные отношения России и Туркмении [Электронный ресурс]. / РИА «Новости», 15 августа 2018. URL: <https://ria.ru/20180815/1526542260.html>
- Спутник. Премьер Таджикистана назвал объем накопленных инвестиций РФ [Электронный ресурс]. / Агентство «Спутник – Таджикистан», 20 марта 2019. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20190320/1028515489/kohir-rasulzoda-investicii-russia.htm>
- Статистика товарооборота России с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном (расчет основан на статистике Федеральной таможенной службы России и статистике UN COMTRADE). Центр Международной Торговли. – 2019.
- Таджикистан: страновой экономический меморандум. Отчет № 12692, Всемирный банк: Вашингтон, округ Колумбия – 1993.

- Туркменистан. Всемирный банк: Вашингтон, округ Колумбия Вашингтон, округ Колумбия – 1994.
- Узбекистан: план экономических реформ. Всемирный банк: Вашингтон, округ Колумбия – 1993.
- ФИНАМ. Россия инвестировала в экономику Узбекистана почти \$9 млрд. [Электронный ресурс]. / Сайт компании «ФИНАМ», 19 октября 2018. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/rossiya-investirovala-v-ekonomiku-uzbekistana-pochti-9-mlrd-20181019-153552/>
- ФСГС РФ. Россия в цифрах: официальное издание [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, 2018, 522 с. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf
- ЦБ РФ. Координированное обследование прямых инвестиций Российской Федерации: входящие прямые инвестиции по состоянию на начало 2018 года [Электронный ресурс]. – Центральный банк Российской Федерации, 2019. URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
- ЦБ РФ. Координированное обследование прямых инвестиций Российской Федерации: исходящие прямые инвестиции по состоянию на начало 2018 года [Электронный ресурс]. – Центральный банк Российской Федерации, 2019. URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

References

- ADB (2002). Key Indicators of Developing Asia and Pacific Countries. Asian Development Bank
- Administration of the President of the Russian Federation (2018). Forum mezhhregional'nogo sotrudnichestva Rossii i Kazahstana. [Forum of interregional cooperation between Russia and Kazakhstan]. / Website "President of Russia". Retrieved from <http://kremlin.ru/events/president/news/59075> (In Russian)
- Administration of the President of the Russian Federation (2019). VIII Rossijsko-kirgizskaja mezhhregional'naja konferencija [VIII Russian-Kyrgyz Interregional Conference]. Website "President of Russia". Retrieved from <http://kremlin.ru/events/president/news/60164> (In Russian)
- Administration of the President of the Russian Federation (2019). Zajavlenija dlja pressy po itogam rossijsko-kirgizskih peregovorov 28 marta 2019 goda [Press Statements Following Russian-Kyrgyz Talks on March 28, 2019]. Website "President of Russia". Retrieved from <http://kremlin.ru/events/president/news/60159> (accessed 13.09.2019). (In Russian)
- Central Bank of the Russian Federation (2019). Koordinirovannoe obsledovanie prjamyh investicij Rossijskoj Federacii: vhodjashhie prjamyje investicii po sostojaniju na nachalo 2018 goda [Coordinated Direct Investment Survey of the Russian Federation: Inbound Direct Investment at the Beginning of 2018]. Central Bank of Russian Federation, 2019. Retrieved from http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (In Russian)
- Central Bank of the Russian Federation (2019). Koordinirovannoe obsledovanie prjamyh investicij Rossijskoj Federacii: ishodjashhie prjamyje investicii po sostojaniju na nachalo 2018 goda [Coordinated Direct Investment Survey of the Russian Federation: Outbound Direct Investment at the Beginning of 2018]. Central Bank of Russian Federation, 2019. Retrieved from http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (In Russian)
- Federal State Statistics Service of the Russian Federation (2018). Rossija v cifrah: oficial'noe izdanie. [Russia in numbers: Official Publication]. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Retrieved from https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (In Russian)
- ITC (2019). Statistics on trade turnover of Russia with Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan (calculation based on Federal Customs Service of Russia statistics and UN COMTRADE statistics). International Trade Centre.
- Kaktus Media (2019). Kakaja strana investiruet v Kyrgyzstan bol'she vseh [Which country invests in Kyrgyzstan the most?]. Agency "Kaktus Media". Retrieved from https://kaktus.media/doc/396689_kakaia_strana_investiryet_v_kyrgyzstan_bolshe_vseh_eto_ne_kitay_i_ne_rossija.html (In Russian)
- Kun.uz (2019). Denezhnye perevody iz Rossii v Uzbekistan za 2018 god prevysili \$4 mlrd. [Money Transfers from Russia to Uzbekistan in 2018 Exceeded \$4 Billion]. Retrieved from <https://kun.uz/ru/news/2019/03/20/denezhnye-perevody-iz-rossii-v-uzbekistan-za-2018-god-prevysili-4-mlrd> (In Russian)
- Lavrov, S. V. (2017) V. Rossija – Central'naja Azija: partnerstvo, ispytannoe vremenem [Russia – Central Asia: a Time-tested Partnership]. Russian Newspaper. Retrieved from <https://rg.ru/2017/10/04/lavrov-pomoshch-rf-centralnoj-azii-prevysila-6-milliardov-dollarov.html> (In Russian)
- Maleva, T.M. (2019), ed. Ezhemesjachnyj monitoring social'no-jekonomicheskogo polozhenija i samochuvstvija naselenija: 2015 – aprel' 2019 [Monthly Monitoring of the Socio-economic Situation and Well-being of the Population: 2015 – April 2019]. Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 40 p. Retrieved from <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-05/23-05-2019-monitoring.pdf> (In Russian)
- MFA of the Republic of Kazakhstan (2019). Kazahstansko-rossijskie otnoshenija v torgovo-jekonomicheskij sfere [Kazakh-Russian Relations in the Trade and Economic Sphere]. Embassy of the Republic of Kazakhstan in the Russian Federation. Retrieved from https://kazembassy.ru/rus/dvustoronnee_sotrudnichestvo/ekonom_sotrudnichestvo/ (In Russian)
- Ministry of Economic Development of the Russian Federation (2015). Biznes-putevoditel' po Turkmenistanu [Business Guide for Turkmenistan]. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Retrieved from http://91.206.121.217/TpApi/Upload/51685493-c265-4dbd-9233-e0a75b062d7f/Businessguide_Turkmenistan_2015.pdf (In Russian)
- Ministry of Economic Development of the Russian Federation (2018). Obzor sostojanija jekonomiki i osnovnyh napravlenij vneshnejekonomicheskij dejatel'nosti Turkmenistana v 2017 godu [Review of the State of the Economy and the Main Directions of Foreign Economic Activity of Turkmenistan in 2017]. Trade Representation of the Russian Federation in Turkmenistan, 2018. 98 p. Retrieved from <http://91.206.121.217/TpApi/Upload/a11525d8-cd23-4acc-bf98-aa0886293c71/> (In Russian)

Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za janvar' – dekabr' 2018 goda s raspredeleniem po stranam i regionam. [Selected Indicators of the Migration Situation in the Russian Federation for January – December 2018 with a Distribution by Country and Regions]. Ministry of the Interior of the Russian Federation/. Retrieved from <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053> (In Russian)

Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za janvar' – dekabr' 2017 goda s raspredeleniem po stranam i regionam. [Selected Indicators of the Migration Situation in the Russian Federation for January – December 2017 with a Distribution by Country and Regions]. Ministry of the Interior of the Russian Federation. Retrieved from <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/> (In Russian)

Paramonov V., Stokov A., Stolpovskij O. (2010) Rossija i Kitaja v jenergetike Central'noj Evrazii: soperniki ili partnery? (Prisutstvie Rossii i Kitaja v otrasljah TJeK stran Central'noj Azii: sostojanie, problemy i perspektivy) [Russia and China in the Energy Complex of Central Eurasia: Rivals or Partners? (The Presence of Russia and China in the Energy Sectors of the Countries of Central Asia: State, Problems and Prospects)]. Barnaul, Altay Press, ISBN 978-5-903387-33-5. (In Russian)

Paramonov, V., Stokov, A. (2004) New Strategy of Russia: Regionalization versus Globalization. Swindon, Conflict Studies Research Center of the Defense Academy of the UK, 14 p., ISBN 1-904423-75-2.

Paramonov, V., Stokov, A. (2006) Russia and Central Asia: Current and Future Economic Relations. Swindon, Conflict Studies Research Center of the Defense Academy of the UK, 13 p., ISBN 1-905058-76-4.

Paramonov, V., Stokov, A. (2008) The Evolution of Russia's Central Asian Policy. Swindon, Advanced Research and Assessment Group of the Defense Academy of the UK, 21 p., ISBN 978-1-905962-53-2.

Paramonov, V., Stokov, A. (2008). Russian Oil and Gas Projects and Investments in Central Asia. Swindon, Advanced Research and Assessment Group of the Defense Academy of the UK, 17 p., ISBN 978-1-905962-51-8.

Primakov, E.M. (1999) Gody v bol'shoj politike.[Years in Big Politics]. Moscow, Top Secret, 448 p., ISBN 5-89048-066-9. (In Russian)

RIA News (2018). Mezhgosudarstvennye otnoshenija Rossii i Turkmenii [Interstate relations of Russia and Turkmenistan]. Retrieved from <https://ria.ru/20180815/1526542260.html> (In Russian)

Rossija investirovala v jekonomiku Uzbekistana pochti \$9 mlrd. [Russia Invested Almost \$ 9 Billion in the Economy of Uzbekistan]. Website "FINAM". Retrieved from <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/rossiya-investirovala-v-ekonomiku-uzbekistana-pochti-9-mlrd-20181019-153552/> (In Russian)

Sputnik (2019). Prem'er Tadjikistana nazval ob'em nakoplenyh investicij RF [The Prime Minister of Tajikistan Called the Volume of Accumulated Investments of the Russian Federation]. Agency "Sputnik – Tajikistan". Retrieved from <https://tj.sputniknews.ru/country/20190320/1028515489/kohir-rasulzoda-investicii-russia.htm> (In Russian)

Uzbekistan News (2019). Mintruda ozvuchilo kolichestvo trudovyh migrantov, nahodjashihhsja v Rossii na zarabotkah. Novosti Uzbekistana [Ministry of Labor Announced the Number of Labor Migrants Who are in Russia on Earnings]. Retrieved from <https://nuz.uz/obschestvo/38076-mintruda-ozvuchilo-kolichestvo-trudovyh-migrantov-nahodyaschihsya-v-rossii-na-zarabotkah.htm> (In Russian)

WB (1993). Kyrgyz Republic: The Transition to a Market Economy. The World Bank: Washington, D.C.

WB (1993). Tajikistan: Country Economic Memorandum. Report No. 12692, The World Bank: Washington, D.C.

WB (1993). Uzbekistan: Plan of Economic Reform. The World Bank: Washington, D.C.

WB (1994). Turkmenistan. The World Bank: Washington, D.C. Washington, D.C.

WB (1997). Kazakhstan: Transition of the State. The World Bank: Washington, D.C.